

Юрий ВОРОТНИН

ВОДА ДРУГИХ МОРЕЙ

Манаенки. Прародина

Сторона глубинная,
Речка в два весла,
Тяга голубиная
В гости занесла.
Петельки вязальные
Указали след,
Стены есть вокзальные,
А вокзала нет.
Красная смородина
Зелена на вкус.
Доживает родина,
За нее боюсь.

Но весною озими
Лезут через лед
И в зеркальном озере
Солнышко плывет.
Значит, бездну мерили
Все-таки не зря,
Не напрасно верили
В доброго царя.
Чаю со смородиной
Спелую напьюсь.
Выживает родина,
За нее моюсь.

* * *

Не бывал железа я железней,
По своей судьбе не горевал,
Крепкой водкой выжигал болезни,
Крепким чаем водку выжигал.

А позвали — не нарушил правил,
Закруглил поденные дела
И на карту жизнь свою поставил.
Карта картой родины была.

Сон

Вот и знаю я, как умирают,
Как дыхание сходит на нет,
Как в тяжелую бездну врастают,
Размыкая закат и рассвет.

Вот и чую, как мерзлая замать
Накрывает меня с головой,
И душа обращается в память,
Прирастая к тоске мировой.

* * *

Не в суетной тревоге,
Не в праздничной гульбе —
В раздумиях о Боге
Припомню о себе.

Не муку облегчаю,
Не набираюсь сил,
Лишь сам себя прощаю,
Коль знаю — Бог простил.

И все легко и просто,
Разглажено по швам,
Как будто бы короста
С болящего сошла.

И в темноту зазимье
Вплывает, как ладья,
И миром не судим я,
И миру не судья.

И бесконечность зримей,
И под ногами твердь,
И все необъяснимей
Рождение и смерть.

* * *

Встревожит сердце памятная вежа,
Потянет в бездну, в топи-кисели,
И стану я не только старше века,
А старше жизни, неба и земли.

Не убоюсь, не сгину, не завою,
Слеза удержит сердце на плаву,
И предо мной, как лист перед травой,
Семь дней творенья встанут наяву.

* * *

Мне снился сон: в глубокой старине
Есть отчий дом и на двери подкова,
Меня там ждут — живого, не живого —
И держат свет негаснувший в окне.

Я в этот дом по тяге родовой
Себя с кругов невольных возвращаю,
И если жив, то жизнь свою прощаю,
И оживаю, если не живой.

* * *

К какому рубежу
Судьба меня готовит —
В руках огонь держу,
А ощущаю холод.

И в памяти моей
Иных земель поверья,
Вода других морей,
Других лесов деревья.

То ль это миражи,
То ль просто совпадения,
То ль очень долго жил
До своего рожденья.

* * *

Вязнут пчелы в медовом растворе,
Вязнет время в песочных часах,
Вязну я в невесомом просторе
С переспелой травинкой в зубах.

Свет и тихий, и теплый, и сочный,
Заглядишься — до неба луга,
Но стучит колокольчик височный:
День не долог и жизнь не долга́.

* * *

Если жить все время летом
Белым днем с румяным светом
И под чай с кипрейным цветом
Разговоры разговлять,
Привечать зверей бездомных,
Пропадать в глазах бездонных,
То во время лет преклонных
Страшно будет умирать.

Если жить во тьму и холод,
Растирать в ладонях голод —
Огород дождем прополот,
Ни зерна, ни сорняка.
Если ветер — только встречный,
Если путь — конечно, Млечный,
Срок глухой и бесконечный,
Сам поверишь — смерть сладка.

* * *

На цыпочках, украдкой,
Без шума и нытья
Приблизилась разгадка
Земного бытия.

Мне долго это снилось,
Но сны постичь не мог,
Вся жизнь моя вместилась
В один короткий вздох.

Я задержу дыхание,
Пусть будет по сему,
И легкое прощанье
На выдохе приму.

